

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНДЕРНО-ОБУСЛОВЛЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С.А. САСИНА

(г. Майкоп)

З.А. АЛЛАГЯН

(г. Майкоп)

Аннотация: Цель данной работы – изучение гендерного аспекта в семантике фразеологических единиц английского языка. Основной задачей является выявление корпуса фразеологических единиц, имеющих гендерный компонент в своём составе. Проведённый анализ фразеологических единиц английского языка, содержащих гендерный компонент, позволяет сделать вывод о том, что они содержат информацию об этнических стереотипах мужчины и женщины, отражающих их место и статус в семье и обществе.

Ключевые слова: гендерный компонент, фразеологические единицы, маскулинность, фемининность, гендерные стереотипы.

Abstract: The purpose of this work is to study the gender aspect in the semantics of phraseological units of the English language. The main task is to identify the body of phraseological units that have a gender component in their composition. The analysis of the English phraseological units containing a gender component allows us to conclude that they contain information about ethnic stereotypes of a man and a woman reflecting their place and status in the family and society.

Key words: gender component, phraseological units, masculinity, femininity, gender stereotypes.

На современном этапе лингвистика в целом и фразеология, в частности, характеризуются постановкой новых задач, решение которых требует междисциплинарного подхода. Так, понимание тесной взаимосвязи языка и культуры обусловило развитие в последней трети XX в. новых

направлений во фразеологических исследованиях – лингвокультурологической, когнитивной и гендерной фразеологии.

Как отмечает В.Н. Телия, фразеологический состав языка служит своего рода зеркалом, в котором «общество идентифицирует свое национальное самосознание» [2;251]. Будучи культурно маркированной системой языка, фразеология, с одной стороны, обладает способностью долгосрочно хранить культурно значимую информацию, с другой стороны, чутко откликается на современные тенденции в развитии человеческого общества, отражая всё новое в семантике фразеологических единиц.

Важной социокультурной категорией, которая непосредственно представлена во фразеологическом значении, является гендер. Причем, гендерные исследования на материале фразеологии позволяют раскрыть не только современное видение и представление о культурных категориях маскулинности и фемининности, но и длительный процесс эволюционного развития древнейшей оппозиции мужчина-женщина. Действительно, хотя гендер (социокультурный пол) не является лингвистической категорией, его содержание может быть раскрыто путем анализа структур языка.

При изучении гендерного фактора в языке многими лингвистами-гендерологами русской школы, заявившей о себе в конце 80-х гг. (И.И. Халеевой, А.В. Кирилиной, Д.Ч. Малишевской и др.) называется лингвокультурологический подход, предполагающий изучение мужественности и женственности как базовых культурных концептов [2, с. 34 - 36].

Как отмечает Халеева И.И. «подход к гендеризму как к реальности, опосредуемой знаками, символами и текстами, позволяет определить гендер в качестве своего рода междисциплинарной интриги, в основе которой сплетается множество наук о человеке» [3;37-42].

Понятие «гендер» давно уже вышло за рамки грамматики. Это явление широко рассматривается как социокультурный, дискурсивный и психолингвистический феномен.

При исследовании человека в языке важное значение приобретают индивидуальные характеристики языковой личности, к важнейшим из которых относится гендер (социокультурный пол), определяющий социальную, культурную и когнитивную ориентацию индивида в мире.

Исследования, в фокусе которых находится гендер — социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола, — относительно новая отрасль гуманитарного знания.

Гендерный подход основан на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое придает общество этим различиям. Основой гендерных исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения.

Можно утверждать, что изучение женственности и мужественности как культурных концептов является одним из наиболее многообещающих направлений гендерных исследований. Женственность и мужественность как культурные концепты имеют несколько измерений — историческое, синхронное (актуальное), образное (внутреннюю форму). Каждое из этих измерений сводится к лингвистическому описанию, что позволяет нам выявить гендерные стереотипы и проследить их динамику во времени.

Феминистская лингвистика подвергла критике язык за его андроцентричность, т.е. ориентированность не на человека вообще, а на мужчину. Язык был обвинён в сексизме — дискриминации по признаку пола, которой подвергаются женщины. Дискриминация выражается в преобладании мужских форм в языке, совпадении во многих языках понятий «человек» и «мужчина», преобладании в обозначениях женщин негативных оценок.

Сегодня можно говорить о существовании собственно гендерных исследований, изучающих оба пола, а точнее – процесс социального конструирования различий между полами. Гендер считается одним из параметров социальной идентичности индивида. Гендер как продукт культуры отражает представление народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, традициях и языке.

Сложилось научное направление по изучению гендерных аспектов языка – гендерная лингвистика, одним из новых направлений которой является гендерная фразеология.

Каждая культура, исходя из исторического опыта страны, посредством определённых фразеологических единиц отражает градационную шкалу наиболее ценимых или осуждаемых качеств человека. Немаловажный интерес представляют фразеологические единицы, которые отдельно характеризуют лиц мужского пола. Семантическая классификационная характеристика гендерных фразеологических единиц призвана ответить на вопрос, какие качества мужчины отражаются во фразеологических единицах.

Анализ материала показывает, что в английском языке можно выделить те качества, признаки и свойства, которые в сознании носителей рассматриваемых языков являются наиболее существенными и формирующими мужской характер, поступки.

В английском языке достаточно существенными для лиц мужского пола оказываются признаки смелости, храбрости, решительности, которые формируют образ стойкого, отважного человека, достаточно ярко противопоставляемого как по фразеологическому образу, так и на коннотативном уровне трусливому мужчине (трусость выступает в качестве достаточно осуждаемого негативного признака): a fighting cock «забияка», «драчливый человек», a little devil «отчаянный малый», (as) fierce as a tiger «свирепый, как тигр», a stout heart «смелый», a heart of oak «храбрый, мужественный человек».

Фразеологические единицы могут обозначать такое качество мужчины, как интеллектуальные способности: a clever dog «умница, ловкий малый», a bright boy «смышленный парень», a slow coach «медленно соображающий, туповатый человек», lame under the hat «глупый, несообразительный».

Ряд фразеологических единиц в английском языке обозначает внешние признаки лиц мужского пола: bald as a coot «совершенно лысый», (as) tall as a steeple «верзила», a slip of a boy «худенький, стройный мальчик», (as) fat as a pig «толстый, как свинья», a mountain of flesh «высокий, толстый человек»; all legs and wings «неловкий, высокий подросток, не знающий, куда девать руки и ноги», tall as a may-pole «человек высокого роста, верзила», built like a brick «косая сажень в плечах», as fat as an alderman «тучный, с брюшком».

Среди фразеологизмов, характеризующих мужчин есть и такие, которые декларируют знатность, социальное положение мужчин: a man of rank «человек высокого звания», a man of position «человек, занимающий видное положение», a man of means «состоятельный человек», key man «руководящее лицо», a man of family «человек знатного рода», a leading man «видный деятель».

Анализируя специфику английских фразеологических единиц, характеризующих женщину мы обнаружили, что они могут содержать антропонимы, служащие для называния женщины, обладающей особенностями характера, например: to laugh like little Audry – смеяться, как малышка Одри, т.е. смеяться от души; Aunt Edna – тетушка Эдна, театралка с консервативными взглядами; Big Bertha – Большая Берта, толстая женщина, толстуха.

Гендерные фразеологизмы могут отражать и такие особенности характера женщины, как нежность, например: Cordellia's gift – тихий, нежный женский голос (подобный голосу Корделии – героини трагедии Шекспира «Король Лир»), капризность: Pretty Fanny's way – капризы, причуды. Понятие красоты также гендерно обусловлено: beauty queen – королева красоты.

В составе фразеологических единиц, характеризующих женщину, часто используется компонент lady: one's good lady – жена, супруга, the first lady – жена президента, perfect lady – леди совершенство.

Проведённый анализ фразеологических единиц английского языка, содержащих гендерный компонент, позволяет сделать вывод о том, что фразеологические единицы, отражающие концепты «женщина» и «мужчина» несут в себе представления о целом народе, о женщинах и мужчинах определенной этнической группы. Данные фразеологические единицы являются ценным материалом, так как содержат информацию об этнических стереотипах, отражающих место женщин и их статус в семье и обществе в рамках своего этноса.

В концептуальной и фразеологической картинах мира понятия «женщина» и «мужчина» занимают важное место, поскольку связаны с гендерным аспектом языка, позволяющим глубже проникнуть в «женскую» и «мужскую» субкартину мира и представить языковые модели социального поведения женщин и мужчин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилина А.В. Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: язык, культура, коммуникация. - М.: МГЛУ, 2001. С. 32-47.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
3. Халеева И.И. Гендер как интрига познания / А.В. Кирилина, И.И. Халеева. – Москва: Рудомино, 2000. – 104 с.